

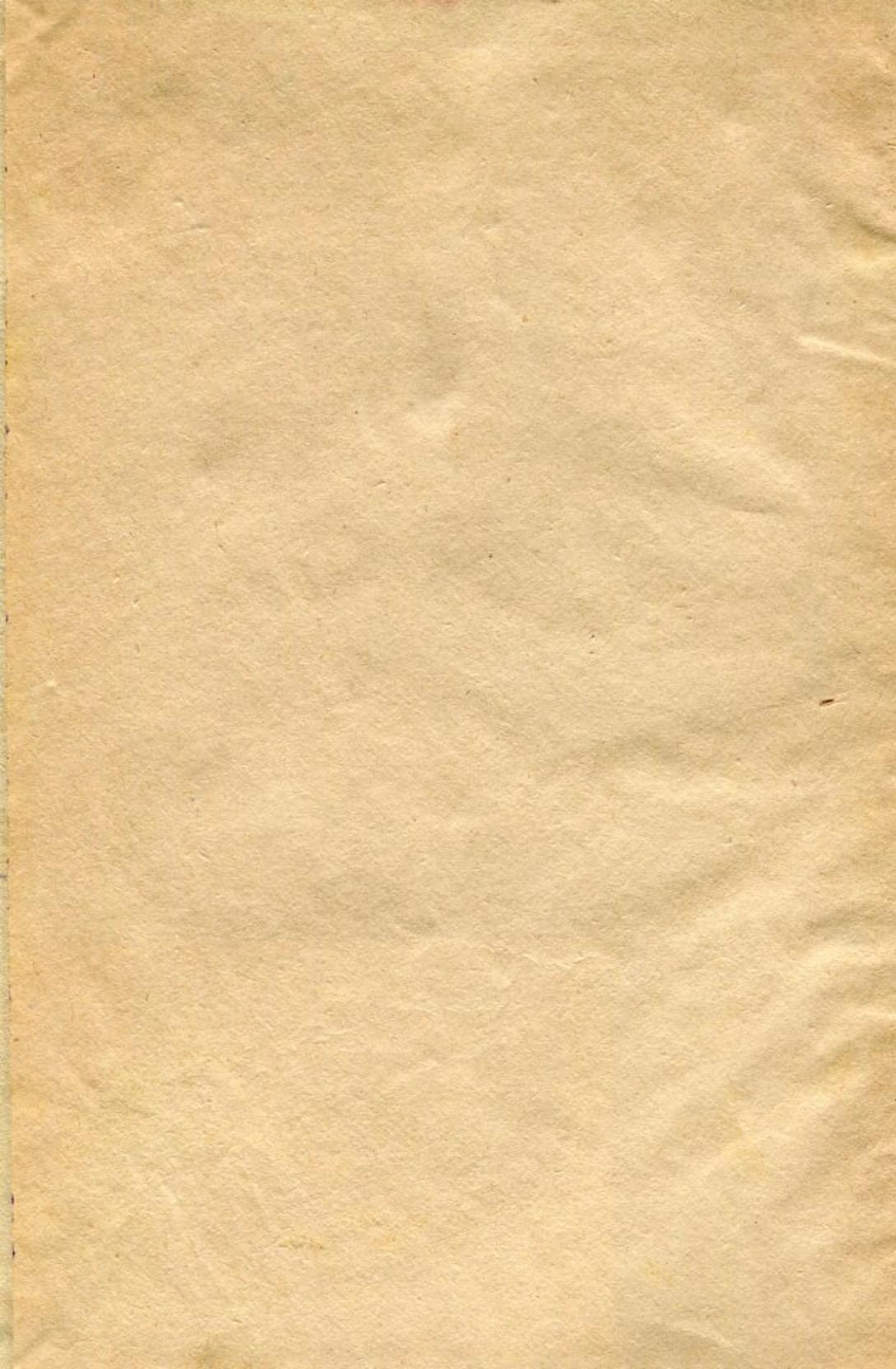
5835

0284
-2335

ЧИТАЛЕННИЙ ЗАГІРДО

2.3.25

8
T

2982

Ж. Б. Сумцово.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНИЯ МАЛОРОУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

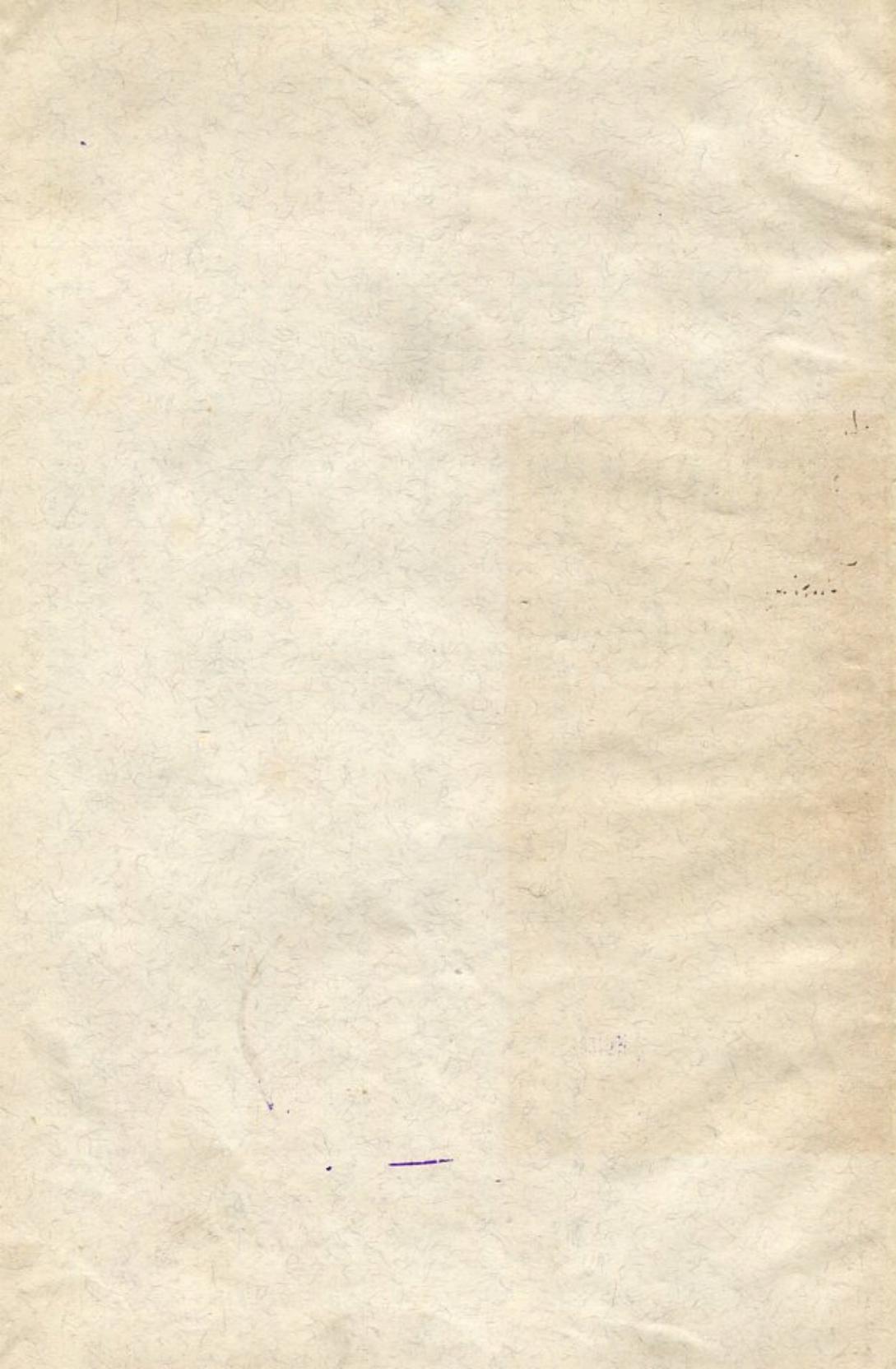
1896.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.

1896.

Հ. Ե. Ըստօն.

8917:398
C-897

8
C

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ МАЛОРОУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернського Правлення. Петровський пер., д. № 17.

1896.

Х. Э. Симонов

ОПТИ

ВІНДЕРУН - ОДА ЯЗІВРИПОТОК

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1896 г.

ЗАПРОГРЕ

Опытъ исторического изученія малорусскихъ пословицъ.

Судьба пословицы въ Малороссіи довольно странная. По временамъ обнаруживается ея популярность и большой къ ней интересъ; по временамъ она остается совсѣмъ въ тѣни, въ забвениі и въ пренебреженіи. Русские люди далекаго старого времени—до-монгольского периода любили бойкое и сжатое слово, что отразилось уже на первыхъ страницахъ Древней лѣтописи и въ особенности въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Малорусские писатели XVII вѣка также любили пословицу и часто прибегали къ ея помощи для выраженія своихъ мыслей и чувствъ. Въ 1864 г. два „ширыхъ украинца“ А. Марковичъ и Симоновъ (Номисъ) соорудили изъ пословицъ пре-восходное изданіе, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ живой и плодотворной любви къ родному слову. Достаточно сказать, что у Номиса 14339 пословицъ и поговорокъ. Постѣ этого труда можно было ожидать рядъ построенныхъ на немъ изслѣдований, но научныхъ изслѣдований о малорусскихъ пословицахъ, если не считать одной небольшой статьи общаго характера въ Запискахъ Юго-Зап. Отд. Геогр. Общ., не появилось. Дальнѣйшее собираніе сырого материала пошло малой струей у Чубинскаго въ „Трудахъ“ т. I, Руликовскаго въ III т. Zbiór wiadomości, Манжуры во 2 т. Сборн. X. Ист. Фил. Общ., Дикарева въ Ворон. Этн. Сбор. 271—286 и др. Въ совокупности, однако, накопился очень большой и почти совсѣмъ неизслѣдованный малорусскій пословичный материалъ. При всемъ томъ масса пословицъ разбросана въ старайныхъ южнорусскихъ и малорусскихъ письменныхъ памятникахъ, отъ неизвѣстныхъ составителей Древней лѣтописи, Слова о Полку Игоревѣ и думъ до Котляревскаго, Квитки и Гоголя. Старинныя письменныя свидѣтельства о пословицахъ весьма интересны въ историко-литературномъ отношеніи; далѣе мы подтверждимъ это замѣчаніе нѣсколькими характерными примѣрами и сопоставленіями. Предварительно считаемъ нужнымъ замѣтить, что много старинныхъ пословицъ живетъ и нынѣ въ народномъ обращеніи. Археологическое изученіе современной пословицы, быть можетъ, откроетъ такую обильную и характерную старину, какой нельзѧ извлечь изъ письменныхъ памятниковъ давняго происхожденія. Вся суть въ критическомъ, сравнительно—историческомъ и археологическомъ

изученіи пословицъ и, въ ожиданіи такого изученія, мы, не претендую на полноту настоящаго очерка, что отмѣчено уже въ самомъ его заглавіи, предложимъ заинтересованнымъ читателямъ нѣсколько замѣтокъ объ отраженіи старины въ малорусскихъ пословицахъ и параллельно объ отраженіи пословицъ въ малорусской старинѣ.

Въ поискахъ за стариной въ современныхъ пословицахъ изслѣдователь прежде всего обратится къ тѣмъ пословицамъ, которая въ сборникѣ Номиса идутъ подъ заголовками „ти года“, „старовына“, „гетьманъ“, „Сичъ“, „козакъ“, „ляхъ“ (657—884) и др. т. п. Многія изъ этихъ пословицъ, такъ сказать, сами идутъ изслѣдователю въ руки по заключающимся въ нихъ собственнымъ именамъ Хмельницкаго, Вишневецкаго, Потоцкаго, Головатаго, Екатерины и пр. общезвѣстныхъ дѣятелей. Въ нѣкоторыхъ пословицахъ безъ имени или съ самыми обычными и скромными именами могутъ скрываться крупная историческая воспоминанія. Такова, напр., интересная пословица въ сборничкѣ П. С. Ефименка въ Черниг. Губ. Вѣдом. 1857 г.: „Иванъ несе плахту, а Наастя булаву“. Кто догадается, безъ объясненія, что эта мѣткая историческая пословица указываетъ на слaboхарактерность гетмана Скоропадскаго, которымъ заправляла жена Анастасія.

Какъ бы то ни было, опираясь на собственное имя, можно съ большей или меньшей точностью опредѣлить древность пословицы. Напр., знаменитая пословица „Романе! лыхымъ живеши, Литвою ореши“, хотя по содержанию и заключаетъ въ себѣ общій эпической мотивъ притѣсненія посредствомъ запряганія людей (въ Древней Лѣтописи, въ Лѣтописи псевдо-Конискаго и др.), по одному уже пріуроченію къ имени грознаго князя Романа Ростиславича, можетъ быть отнесена, по меньшей мѣрѣ, къ концу XII вѣка.

Гораздо труднѣе раскрывать древность пословицъ и поговорокъ общаго свойства. Тутъ одно какое-нибудь слово можетъ служить ключомъ. Приведу нѣсколько примѣровъ, сначала попроще, затѣмъ посложнѣе.

„Гримъ таїй, що хочъ тури гоны, таїй не почують“; „Такъ замерзло, що хочъ тури гоны“ (Номисъ, 562, 645). Пословицы эти возникли тогда, когда въ Малороссіи хорошо были знакомы съ турами, т. е. ранѣе XVI вѣка. По многимъ историческимъ свидѣтельствамъ (указаны въ моей монографіи о турѣ стр. 1—5) въ XVI ст. туръ становился рѣдкимъ звѣремъ. Въ это время уже пробовали охранить его отъ конечнаго истребленія, но безуспешно, и въ XVII в. туръ совсѣмъ исчезъ въ южной и западной Россіи.

Возьмемъ болѣе темную пословицу: „Богъ не дытына слухаты дурногого галатына“. Тутъ весь смыслъ и отчасти возможность хронологического пріуроченія кроется въ одномъ словечкѣ — „галатына“. У Номиса, приведшаго эту пословицу, указано еще выраженіе „галатынъ“ при-

дурковатый". Повидимому, галатынъ быль синонимъ глупаго великана. Проф. М. С. Дриновъ въ рецензіи на болгарскій словарь Дювернуа указалъ на употреблениe слова галате въ старинной болгарской письменности въ значеніи околованного (или скорѣе колдуна). При этомъ М. С. Дриновъ даетъ интересное объясненіе, что название галловъ у средневѣковыхъ грековъ употреблялось въ значеніи колдуна, волхва. Съ такимъ значеніемъ это слово книжнымъ путемъ проникло къ болгарамъ, а когда и какимъ путемъ проникло оно въ Малороссію? вопросъ темный; вѣроятно, въ давнее время живаго политическаго и литературнаго общенія Южной Руси съ приуднайскими странами.

Возьмемъ еще одну столь же темную пословицу или точнѣе—рядъ пословицъ на темное слово халепа: „Нехай ему халепа!“ „Оттака халепа!“ (Номисъ, 5130, 7858). Въ словарѣ Закревскаго слово халепа объяснено: „бѣда, напасть“. Но этого мало. Съ словомъ „халепа“ соединяется еще какое-то темное представлениe. Я думаю, что и тутъ мы имѣемъ любопытный отпрѣскъ южнославянской демонологіи. Халепа происходитъ или отъ сербскаго ала или, что гораздо вѣроятнѣе по фонетической близости, отъ болгарской хали. У сербовъ ала—миѳическое злое чудовище, змѣй, повелитель вихрей и града, или огненный юнакъ, при полетѣ котораго летять искры, „ала несыта“—ненасытная (*Караджичъ, Речникъ*, 3). Болгарское хала—чудовище, производящее грозу и вихри. При решеніи вопроса о заимствованіи малороссами халы отъ болгаръ значительный интересъ представляютъ болгарскія членныя формы слова—халата, халитѣ, увеличительная форма халетина (какъ дѣтина), такія прилагательныя, какъ халовита (одержимая халами). Въ болгарскихъ пѣсняхъ (у Миладиновыхъ, въ *Періодич Списаніи* 1885 XIII 443 и др.) хала часто встрѣчается и нынѣ—хала халетина, змія халовита и пр. (*Дювернуа* II 2466).

Если два послѣднія предположенія вѣрны, а мы не видимъ причины, почему можно было бы усомниться въ нихъ, то галатынъ и халепа, равно какъ и тѣ поговорки, которыхъ тѣсно съ ними связаны, остаются обрывками старыхъ малорусскихъ связей съ болгарами.

Многое можно извлечь еще изъ прямыхъ сопоставленій малорусскихъ пословицъ съ великорусскими, польскими, румынскими и др. иностранными. Въ громадномъ большинствѣ такого рода сопоставленій обнаружится сходство между пословицами разныхъ народовъ; но сходство это, обусловленное общимъ строемъ народной психологіи и общей точкой зрения, не представляетъ большаго интереса. Важнѣе тѣ случаи сходства гдѣ при тождествѣ мысли, обнаруживается также большое сходство въ формѣ, да еще при одинаково своеобразной и замысловатой формѣ выражения—такие случаи имѣютъ двойной интересъ, такъ какъ, помимо или

наряду съ общей народной психологіей, они говорять еще о прямомъ литературномъ вліяніи одного народа на другой. Въ этомъ отношеніи весьма интересна статья г. Тимошенка въ Русск. Филол. Вѣстн. за 1894 и 1895 г. „Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ“. Здѣсь авторъ изъ Даля и Номиса выбираетъ такія пословицы, которые совпадаютъ съ византійскими, преимущественно Плянуда (1210—1310 г.), собранными въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Крумбахера „Mittelgriechische Sprichwörter“ 1893 г.

Многія пословицы, при всемъ сходствѣ, могли возникнуть самостоятельно на общей всѣмъ культурнымъ народамъ психологической и нравственной почвѣ. Таковы, напр., весьма простыя по мысли и по формѣ, визант. „дураку, какъ и начальнику, дозволяется все“ и малор. „пани дурни, что хотятъ те и роблять“. Въ условіяхъ старого крѣпостнаго быта въ Малороссіи было много поводовъ оправданій для столь нелюбезной къ панамъ пословицы. Такъ же просты и стѣдовательно такъ же самостоятельны могутъ быть и мн. др. приводимыя у г. Тимошенка пословицы (13, 24, 27, 30, 33 и нѣкот. др.). Кто не слушаетъ родителей, тотъ потомъ послушаетъ... навѣрно худшее, такова народная мораль, прекрасно выразившаяся въ извѣстной старинной русской повѣсти о Горѣ-Злосчастѣ, а въ пословицахъ она выражается такимъ образомъ: въ визант.: „послушаетъ птицъ“, т. е. въ положеніи висѣльника, въ великор.: „послушаетъ телячей кожи“, т. е. кнута, въ малор. тожественно „послушаетъ собачьей шкуры“.

Въ одномъ мѣстѣ (Р. Ф. В. 1894 IV 299) г. Тимошенко сопоставляетъ древ. греч. и визант. „суга въ поспѣшности мечеть слѣпыхъ щенять“ съ великор. „наскорѣ слѣпыхъ рожаютъ“ и малор. „кто скоро робыть, той слѣпыхъ родить“ и спрашивается: „могло ли у насть, независимо отъ греческаго воззрѣнія, возникнуть такое странное представлѣніе, по которому рожденіе слѣпыхъ является результатомъ поспѣшности?“ Г. Тимошенко не даетъ отвѣта, но по формулировкѣ вопроса, повидимому, склоняется къ отрицательному отвѣту. Мы, напротивъ, склонны болѣе къ положительному отвѣту, не только въ силу общаго соображенія, что въ области фольклора все возможное одному арійскому народу возможно и другому арійскому народу, какъ это доказываетъ масса всевозможныхъ фольклорныхъ совпаденій, но и потому еще, что у славянъ издавна было въ ходу насмѣшилковое прозвище слѣпопородъ: великор. вятичи — слѣпопороды, польск. *slepy Mazur*, о чёмъ интересныя подробности см. у Потебни въ „Къ ист. звуковъ“ III 68—83.

Относя многое на счетъ случайныхъ совпаденій, нельзя, однако, не отмѣтить нѣкоторыхъ пословицъ, какъ заимствованныхъ малоруссами отъ византійцевъ въ старое время. Таковы:

1) Что городъ, то норовъ; у всякаго города свій нравъ и права—пословица, получившая широкую пѣсенную обработку, визант.: πόλες καὶ νόμος, κόμητι καὶ ἔδος; посл. эта известна и новогрекамъ.

2) Каждый когутъ смилый на своимъ смитю—буквальный переводъ визант. пословицы Καὶ δὲ αἰλούρων ἐν τῇ οὐκρατίᾳ κοπεῖα ἴσχυρός εστι (и пѣтухъ силенъ на своей навозной кучѣ). Древнѣйшимъ источникомъ пословицы служить сентенція, приписываемая Публилію Сиру (современнику Цезаря): In sterculinino plurimum gallus potest.

3) Една ластивка не робить весни (Номисъ 5271); латинская пословица „una herundo non facit ver“, тожественная пословицы италіанской, испанской и нѣмецкой. Византійская Μια χελιδονος ἔσφρα δι κτεῖαι ведеть начало изъ классической древности. На существование въ древней Греціи указываютъ слова Аристофана „онъ нуждается не въ одной ласточкѣ“, т. е. онъ нуждается въ веснѣ и въ теплѣ; рѣчь идетъ о сикофантѣ, на которомъ старый хитонъ.

4) Для известной поговорки „дураку законъ не писанъ“ (отмѣчена и у Номиса) указанъ источникъ въ словахъ одного холіаста μωρό—νομος ἀκραցος.

5) Малор. „тричи мирай, а разъ одрижъ“ (Ном. 5902), или „десять разъ міръ“ отвѣчаетъ визант. „Лѣха ѱѣтра καὶ ἐν τ μινѣ“; есть сходныя чешскія и сербскія.

6) Малор. „пьяни и диты нехотя правду скажуть“ (Ном. 8079) соответствуетъ визант. „Отъ глупаго и пьяного узнаешь правду (εξ ἀνοήτου καὶ μεθυσοῦς μαρτυρεῖ τὸ ἀληθές); тожественные записаны у чеховъ и нѣмцовъ.

7) Малор. „де люблять—тамъ не учащай“ (Ном. 11941)=великор. „гдѣ люблять, тутъ не учащай“ восходятъ къ византійской „Οποιος φιλεῖς, μὴ δανεῖε καὶ ὅποι ἀγαπᾶς, μὴ συγγάγεις“.

8) Малор. „любить, какъ собака цыбулю“ восходитъ къ визант.—„такъ тебя люблю, какъ собака лукъ“ (օսτῳ σε ἀγαπῶ, φῶ δὲ κύων τὸ κροκκίου).

9) Малор. „Вовка ноги годуютъ“ и великор. „волка ноги кормятъ“ представляютъ буквальный переводъ византійской пословицы Плінуда τὸ λόχον σι πάρει ἀντοῖ τρέφοσιν.

10) „Одинъ дурень камень въ воду бросить, а десять умныхъ не вытянуть“ (малор. и великор.) представляетъ почти буквальный переводъ пословицы Плінуда: μωρός ριψει λίθον εἰς φρέαρ, καὶ δεκα φρούριοι τόποιον δικιάνεισσοισι. Пословица эта встрѣчается уже у польскихъ и южнорусскихъ писателей XVII в. (Wisla 1896 III ст. Брикнера).

11) „Ласковое телятко двухъ матокъ сосетъ“ (малор. и великор.) представляетъ переводъ византійской пословицы τὸ καλόν ἄριν δύο μάννας βιβάνιει.

12) Въ ряду другихъ византійскихъ пословицъ г. Тимошенко (подъ № 55) приводить *ὅταν ὁ δεῖς τοὺς γέννηματα, ὁ διάβολος τὸ σάκιον* и переводъ Крумбахера: „если Богъ (даєть) плоды, то дьяволъ (отнимаетъ) мѣшокъ“. Г. Тимошенко находить этотъ переводъ темнымъ и предлагаетъ такой: „когда Богъ (даєть) урожай, то дьяволъ калиту“ въ смыслѣ русской пословицы, что „скупой собираетъ, а чертъ калиту шьетъ“ Византійская пословица по смыслу, повидимому, подходитъ къ одной малорусской пословицѣ, которую я какъ то встрѣчала у Драгоманова: „Богъ далъ копіечку, а чортъ дирочку, и пиши Божка копіечку черезъ чортову дирочку“.

13) Странная малор. пословица „де той панъ, що при мисяци воши бье“ (Ном. 2931), повидимому, представляетъ передѣлку византійской „плѣшивые при лунѣ ищутъ вшей“. Смыслъ малор. пословицы иронический: онъ настолько бѣденъ, что не имѣеть за что купить свѣчу; такъ объясняетъ эту пословицу г. Тимошенко.

14) „Собаку съѣль!“ А. А. Потебня затруднялся объяснить происхождение этого выраженія. Въ III вып. „Къ ист. звуковъ“ стр. 83 онъ привелъ разсказъ, который слышалъ въ Кочеткѣ Змѣевскаго у. Харьк. губ.; но такой разсказъ, который возникъ для объясненія уже существующей популярной поговорки. Смыслъ поговорки виденъ изъ великор. пословицы „собаку съѣль, только хвостомъ подавился“ и византійской „цѣлаго быка съѣль, а на хвостѣ усталъ“.

15) „Зъ одного дерева и хрестъ и лопата“ буквальный переводъ византійской пословицы „εκ τχτοῦ ξύλου καὶ σταυροῦ καὶ πτύον“. Слѣды этой пословицы находятся у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей, напр. въ хроникѣ Кедрина.

Оставляемъ въ сторонѣ нѣсколько другихъ приведенныхъ г. Тимошенкомъ пословицъ, родство которыхъ съ византійскими представляется возможнымъ („кишку бьють, а невисти замитку даютъ“ подъ № 69, „зроблять зъ лемеша свайку“ подъ № 63 и нѣкот. др.).

Масса цѣнныхъ указаний на пословицы и множество подлинныхъ пословицъ разсѣяно въ памятникахъ старинной литературы, въ Древней лѣтописи, въ Словѣ о Полку Игоревѣ, въ болѣе позднихъ южнорусскихъ лѣтописяхъ, религіозно-полемическихъ сочиненіяхъ, въ письмахъ частныхъ лицъ, въ думахъ и даже въ юридическихъ актахъ; но все это разбросано и неизслѣдовано. Лѣтописецъ приводить известныя „притчи“: „погибуша, аки Обре, ихъ же нѣсть ни племени, ни наслѣдка“, „бѣда аки въ Роднѣ“, „Руси веселье пiti, не можемъ безъ того быти“, „миръ стонть до рати, а рать до мира“. Авторъ Слова о Полку Игоревѣ вспоминаетъ древнюю „притчу“ Бояна „ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути“ и самъ употребляетъ много выражений послович-

наго характера: „иъ розно ся имъ хоботы пашуть“, „высѣдѣ изъ сѣда злата, а въ сѣдо кощево“, „мы, дружина, жадни веселія“ и др.

Попадаются интересные пословицы и въ позднихъ малорусскихъ лѣтописяхъ, напр. въ Лѣтописи С. Велика „Хмельницкій зъ ордою началь около нихъ (т. е. поляковъ), якъ приказуютъ, „веремія крутити“. Это темное выраженіе пытался объяснить Потебня въ III ч. Къ ист. звук. стр. 67, но неудачно.

Въ интересномъ западно-русскомъ литературномъ памятникѣ „Рѣчь Ивана Мелешка“ (см. нашу монографію въ Киев. Стар. 1894 г.) находится нѣсколько выражений, повидимому, пословичного свойства, напр. „правдою прямо кидывали“, „въ ладонь скребетъ“, „кулакомъ въ морду да въ зашей“, „за море скакнуль“, „лихъ коло дѣвокъ, что жеребецъ коло кобыль и др.

Не мало пословичныхъ выражений разбросано въ сочиненіяхъ Иоанна Вышенскаго: „помогли румянцы“ (червонцы), „шію напяливши, яко индійскій куръ“, „паны въ златоглавыхъ подушкахъ родятся“, „изъ одной мысочки борщикъ хлебчутъ“ и др.

Какую роль играла пословица въ полемикѣ православныхъ съ латино-уніатами въ XVII в. можно видѣть на слѣдующемъ характерномъ примерѣ: Смотрицкій въ „Обгона“ 1621 года привѣтъ пословицу: похвалился хрѣнь, что съ медомъ сладокъ, а медъ услышалъ и сказалъ: я и безъ тебя, смердъ, сладокъ. Противники Смотрицкаго въ Ехашен оброну“ 1621 г. передѣляли пословицу на такой манеръ: „хвасталь деготъ что со смолой хороши для мази, а смола на это сказала, я и безъ тебя, смердъ, хороша“. Смотрицкій въ „Elenchi pism uszczyplivych“ 1622 г. придрался къ этой передѣлкѣ и замѣтилъ, что его противники потому такъ измѣнили пословицу, что чаще находятся у мазницы, чѣмъ у чернильницы (Bruckner, въ Wisla 1896 X г. 3, 611). Въ „Приказкахъ“ Номиса отмѣчена сходная пословица: „хринъ каже я добрый зъ мясомъ, а мясо каже я и безъ хрину добрѣ“ (12387).

Въ литературныхъ памятникахъ XVII в. разсѣяно много пословицъ, даже въ памятникахъ нѣсколько формальныхъ и дѣловыхъ. Такъ въ „Перестрогѣ“ начала XVII в. мы находимъ такихъ старыхъ родственниковъ распространенной нынѣ пословицы про собаку, которая и сама не єсть сѣна и другимъ его не даетъ: султанъ турецкій „песь чужій, скаровъ самъ ихъ (т. е. грековъ) не уживающи, сторожемъ есть и расхищати ихъ никому не допускаеть“. Въ другомъ мѣстѣ Перестроги: „онъ яко песь сукно стережетъ, а самъ въ немъ не ходитъ“. Выраженія эти указываютъ на большую популярность пословицы.

A. Брукнеръ въ послѣдней книжкѣ польского этнографического журнала „Wisla“ 1896 т. X ч. 3 стр. 600—619 помѣстилъ весьма интересную

статью „Przyczynki du dziejow przyslowi polskich“. Здѣсь выбраны разныя пословичныя и поговорочныя выраженія изъ польскихъ книгъ XVI—XVII ст., между прочимъ и изъ такихъ, которыя были написаны природными малоруссами на польскомъ языкѣ за или противъ уніи, изъ Апокриза Филалета, изъ восьма рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ сочиненій Мелетія Смотрицкаго. Выбираемъ изъ статьи Б. лишь то, что въ большей или меньшей степени можетъ быть въ связи съ старой малорусской словесностью.

Такъ у Номиса приведена изъ одного сборника начала XIX ст. пословица „два коты до одной мышки не помыстыся“ (№ 8817). Въ sensu obscoeno пословица эта встрѣчается уже въ одномъ польскомъ сборникѣ Потоцкаго 1689 г.

Малор. пословица „де козамъ роги правлять“ (у Номиса 3630—3631) соотвѣтствуетъ польская „gdzie kozy kuja“; намекъ на эту пословицу находится въ одной политической брошюрѣ 1667 г.—„мы въ Польшѣ, а не въ Бургундіи, гдѣ козы куютъ“. Пословица должно быть заимствованная.

Въ „Obrona“ 1621 г. Смотрицкій приводитъ народную пословицу (pospolicie mowią), что „съ чужого воза и посреди болота сведутъ, а украденную одежду и въ церкви снимутъ“.

Въ Апокризе Филалета находится выраженіе „sam na się miotolke gotuje“ (1597 г.)—пословица, должно быть, польская; у Чеховича: „sam na si, jako mowia, miotły nie nagotował“ (1583 г.)

„Hic de cepis, tu de alliis, a iak naszy mowią, on o Pawle, a tu o Sawle“ (Смотрицкій, въ „Obrona“ 1621 г.) у Вацл. Потоцкаго (1689) „gdy mi pisze o czostku a ia o cebuli, o Pawle on o Sawle“.

„Na kazdego mѣdrka starczy prostoty (ruskie przyslowie въ „Obrona“ Смотрицкаго—на каждого мудреца довольно простоты.

„To wielikaja derewnia, jak Rus mowi“ (у Чеховича 1583 г.)

„Zajachawszy za Dunaj juz do domu ne dumaj“ у Стрыйковскаго, Рысинскаго (1618 г.); нѣсколько новыхъ малор. пословицъ этого рода см. у Номиса 708; сюда же примыкаетъ: „за рѣками-дунаями“ въ значеніи далеко.

„Pieknys mi dzieciolet a jeszcze y z noskiem“ въ Exegesis C. Коссова (1635 г.); „mamy znac tego dziecwlku po jego nosku“ (у Смотрицкаго въ „Obrona“ 1621 г.)

Въ „Facecyae polskie“ 1624 г. приведена малор. пословица: „nie darmo Rus mowi, nie wsio horoszem (грешемъ), inszoie rozumom“.

Современнымъ поговоркамъ „съ хама не буде пана“ и др. родственнымъ см. Номиса 1260—1270) отвѣчаетъ выраженіе Чеховича въ „Epistomium“, 1583 г.: „Jako pospolicie tak mowią: iz nie masz nie tak hardego, nie masz nie tak szkodliwego, jako gdy z stanu podlego, z lotra lub z klechy szkolnego pan abo ksiѣdz pleban bѣdzie; y Beg się tam nie obedzię“.

— 9 —
У Номиса приведены изъ двухъ сборниковъ начала XIX в. пословицы „що збанъ, то панъ“, „воды збанъ, а самъ панъ“ (1166—1167). Въ одномъ сочиненіи латино-уніатскимъ около 1630 г., направленномъ противъ Зизанія и Филалета, находится уже эта пословица „со dzbanek to panek“.

Въ „Огородкѣ“ Антонія Радивиловскаго 1676 г. встрѣчается интересная поговорка „не дасть себѣ на губѣ играть“ (Марковскій 65). Поговорка эта могла быть заимствована у поляковъ. У Чеховича (1583 г.) она встрѣчается въ такой формѣ: „nie daia sobie grac na g bie u kolow ciosac na szuyjach“ (Bruckner, 607).

Повидимому, польская, а не малорусская пословица отмѣчена Брикнеромъ въ „Exegesis“ Сильвестра Коссова 1635 г. „z wiatru sznury plesc“, у Поводовскаго 1582 г. „bicz z piasku nie bedzie“ Поговорки эти представляютъ подражаніе латинской: «ex harenâ funiculum nectere».

Обще-русскую пословицу привелъ Кассіанъ Саковичъ въ «Okulary» 2 изд. 1644 г. стр. 5: „не все то золото, что блеститъ“.

Знаменитый противникъ Саковича Петръ Могила также любилъ пословицы. Въ „Лиоосѣ“ мы находимъ такія пословицы: „что городъ то норовъ“ (1644 года, стр. 20) „править ни къ селу, ни къ городу“ (359), „когда то колбасы и жареные голуби по свѣту летали“ (353). Послѣднее выраженіе построено на анекдотѣ.

Охотно пользовались пословицами и малорусскіе писатели второй половины XVII ст., въ особенности Лазарь Бараповичъ и Антоній Радивиловскій. Въ 8 кн. *Kiev. Star.* 1887 г. стр. 780 я уже отмѣтилъ 13 пословицъ въ сочиненіяхъ Бараповича. Гораздо болѣе пословицъ извлекъ г. Марковскій изъ Радивиловскаго въ монографіи о немъ стр. 64—65.

У Бараповича въ „Litnje“ и въ „Письмахъ“ находятся такія пословицы (70-ые годы XVII ст.).

Радѣ бы въ ложкѣ воды утопить.

Что въ печи, то на столѣ мечи.

Свое, какъ свое, мило, хоть и гнило.

Съ чужого коня и въ грязи слѣзаются.

О времена, о нравы (латинская).

Для козака воевода—великая невзгода.

Тише єдешь—далѣше станешь.

Капля долбитъ и камень (латинская). Срав. у Номиса „вода и камень довба“ (1097).

Дѣлу время, а потѣхѣ часть.

Совѣтъ падеть, какъ горохъ къ стѣнѣ.

Небуди бѣды, когда она спить.

Противъ рожна идешь.

Кто людей не слушаетъ, тотъ Бога не боится.

Въ „Огородокъ“ Радивиловскаго 1676 вошли слѣд. пословицы:

Что мнѣ по животѣ, коли пусто въ калитѣ.

Не кричи и негдачъ, якъ курка, знесши яйце, кричитъ и кудкудакаетъ.

Хлѣбъ маєтъ роги, а нендза ноги (съ поясненіемъ, что посполите люде мовятъ).

Которіи путешествуютъ, рѣдко святыми бывають (п. л. мовять).

✓ Якое одѣяніе, такое и пошановане; якъ ти видяты, такъ тежъ и пишутъ.

Праздникъ безъ мученика не бываетъ.

Пальцемъ на него тыкати будуть.

Якъ искра лихая и поле выжигаетъ, и сама потомъ гинеть (п. л. м.).

Тонучій хватается и меча (п. л. м.).

Псу битому тилько покажи кій, ажъ заразъ утѣкаетъ.

Смѣшная далеко баба за стѣною, нежели рыцарь въ поли.

На тебѣ, Боже, что мнѣ негоже.

Ни на волосокъ заснуты не можетъ (п. л. м.).

Гды кто утѣкъ, якъ десяти побилъ.

Оружіе приносить миръ.

Съ сильнымъ бороться—смерть на умѣ.

Новый царь, новое и право.

Что лысо уродится, лысо и сгніетъ.

Кто першій часомъ, першій и правомъ.

Колы мы кого въ першій разъ въ новой сукнѣ обачимо, поздоровляющи его и пальцами щиплючи, звыклисмо мовити: тутъ моя нитка.

У сироты тогда праздникъ, коли кошуля бѣлая (п. л. м.).

Зроды, Боже, для всѣхъ и для убогихъ (п. л. м.).

Якій царь, такій и людъ (п. л. м.).

Знать пана по достатку.

Для гостя разрѣшается посты.

Не завше бывають годы, часомъ бывають и глоды.

Гдѣ житко, тамъ вшитко („посполите мовятъ“).

Чрезъ слугъ до пана, а чрезъ святыхъ до Бога.

Кто молится и працуєтъ, тому дати Богъ обѣщуетъ.

Якій панъ, такій и крамъ.

✓ Богу служи а дьявола не гнѣви.

Зажій теперъ свѣта, поки служать лѣта.

Безъ хлѣба ни обѣда.

Гды рано посѣешь, рано и пожнешь.

Кто рано встаетъ, тому и Богъ даетъ.

Голый разбою не боится.

Наложено на него, якъ на осла.

Цнота и покора не мѣла мѣста у двора.

Кому бѣда и нендза не докучить, той ся розуму николи не научить.

Голодному хлѣбъ на умѣ.

На вечерѣ у свѣта едни ъдятъ, пьютъ, а другіе голодомъ мрутъ.

Една ластовица не чинить весны („есть присловіе“).

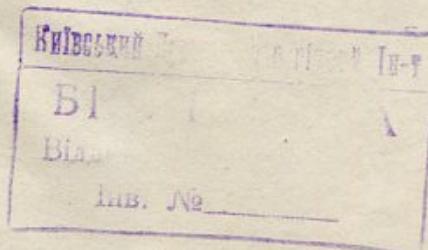
На чимъ кто возку сидить, того и пѣсенку повиненъ спѣвати (п. л. м.).

Не я тебе бью, верба бьетъ (въ Вербную субботу).

Правда вамъ колить очи.

Накладаетъ (тяжущійся) поки въ калитѣ ставаетъ.

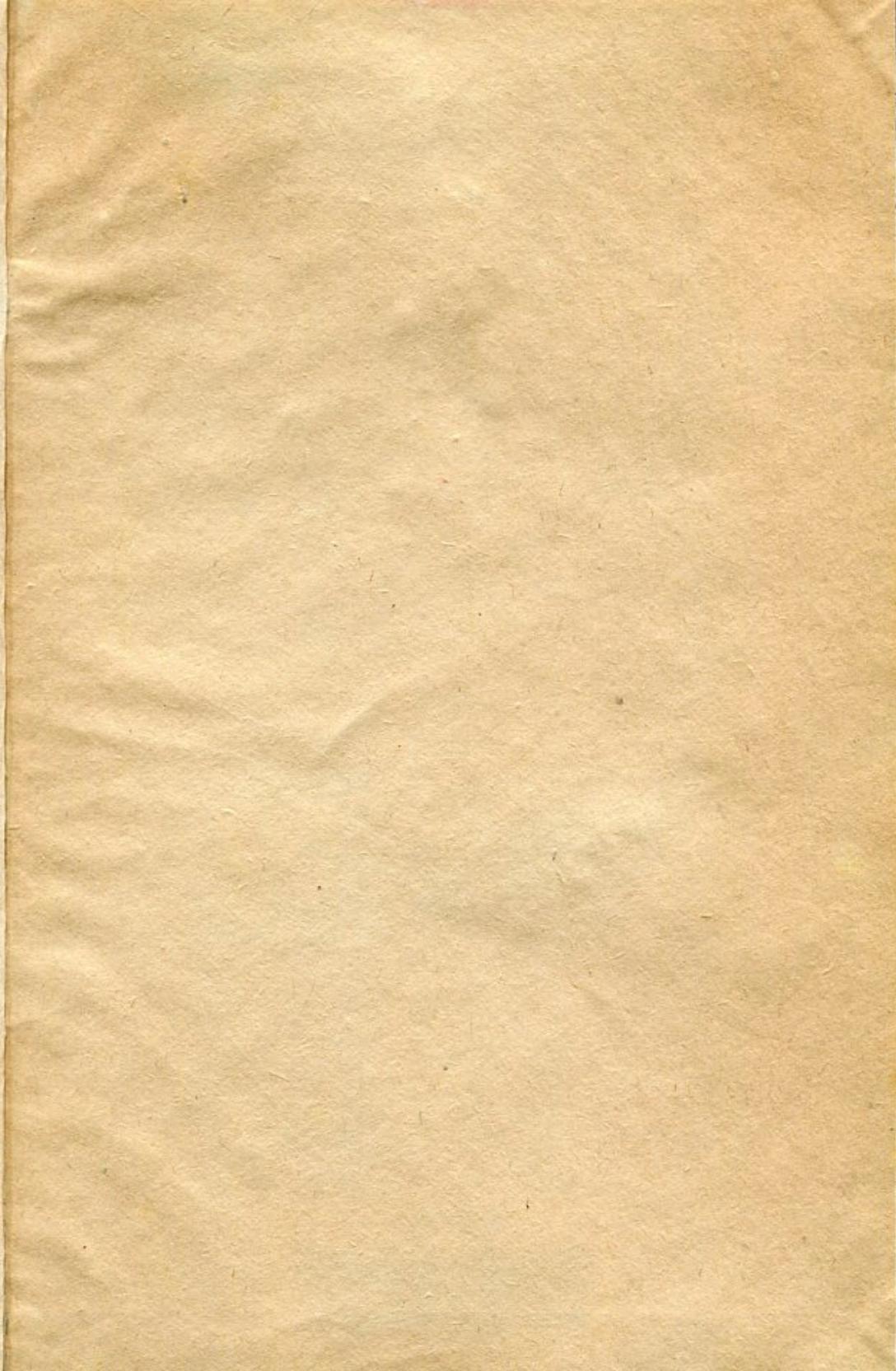
Большая часть этихъ пословицъ несомнѣнно была весьма популярна въ старой Малороссіи во всѣхъ слояхъ, между прочимъ, и среди простаго народа, на что указываетъ и частое поясненіе проповѣдника, что такъ послопите мовять.

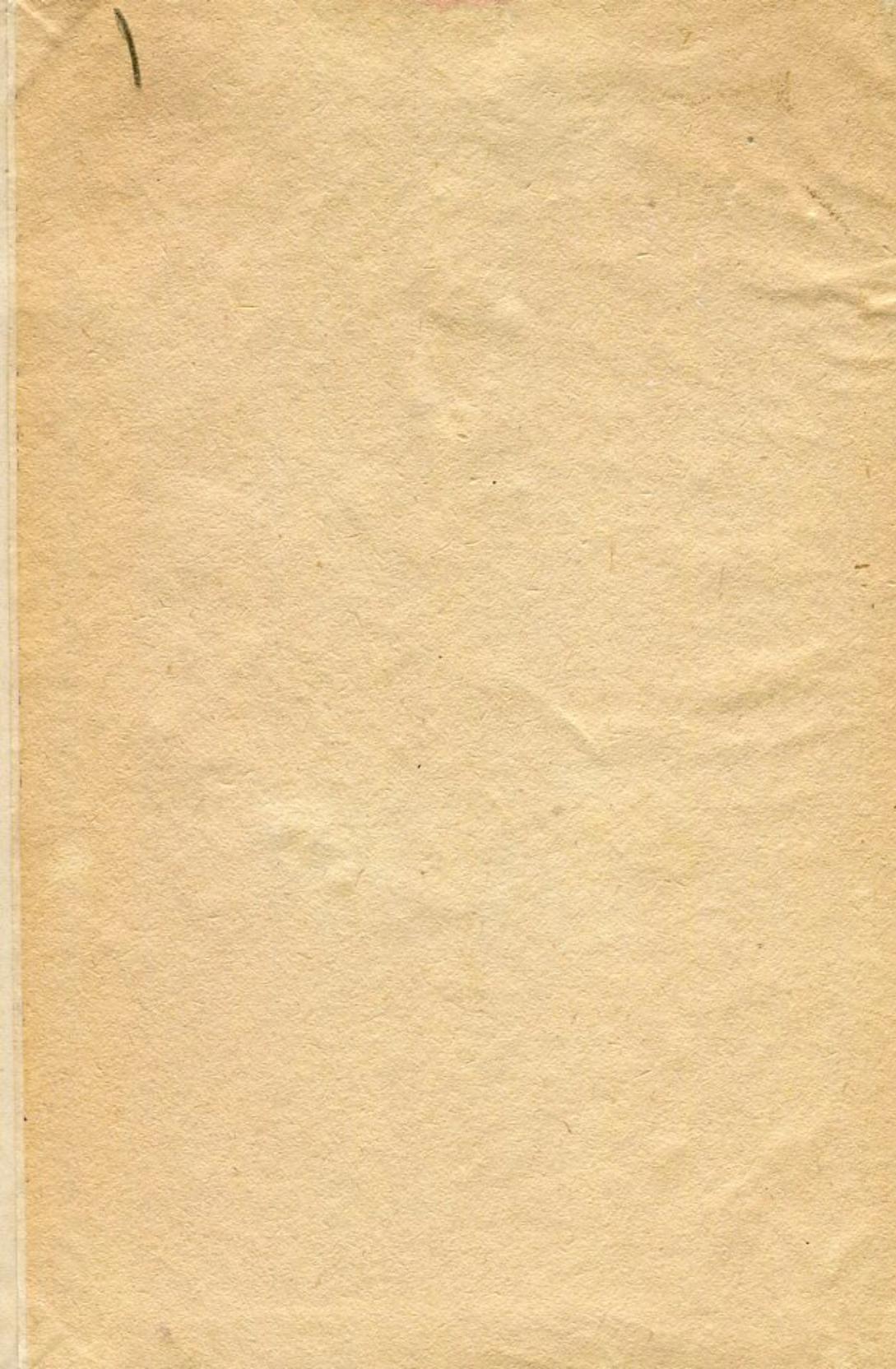

13-155983

востоке от Москвы, вдоль
реки Оки, вдоль реки не упомянуты.
Следует отметить, что если тут бы говорил о стоянке
старинного племени, то было бы невозможно назвать именем этого племени
одну из трехсот пятидесяти племен, живших в то время в Центральной Европе.
Но это не так. Упомянутые здесь племена — это племена, жившие в то время в Центральной Европе, а не в Северной Азии, где находятся эти племена.
Следует отметить, что в то время в Центральной Европе жили племена, которые назывались «богомилами». Эти племена жили в то время в Центральной Европе, а не в Северной Азии, где находятся эти племена.

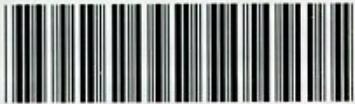

2 СЕР 2013

1Р.

1283

НБ НПУ

100207226

B

15983.

1

